

Янь Хан вздохнул. Впрочем, он и не собирался связываться с Чу И. У того сейчас в мыслях полный хаос, и лучше всего дать ему время во всём разобраться самостоятельно — что бы он сам ни сказал или ни сделал, это лишь помешает Чу И. И всё же, несмотря на такие мысли, он продолжал волноваться. Чу И — человек донельзя простой, «раз, два, три» — значит «раз, два, три», никаких тебе дробных чисел. Но именно из-за этой прямолинейности Янь Хан и тревожился.

— Сегодня не жидкая еда, а обычный обед, — тётушка-домработница выставила приготовленные блюда на стол. — Но всё диетическое, полезно для заживления ран.

— Спасибо, сестрёнка, — ответил Янь Хан.

— Не за что, — улыбнулась женщина. — Кушай не спеша, я пойду.

Когда она ушла, Янь Хан пересел к столу и бездумно уставился на тарелки. На самом деле тётушка готовила неплохо — кто угодно другой счел бы это вкусным, но у Янь Хана были свои причуды. Он мог съесть, конечно, но получить удовольствие — уже нет. Да и рана на ладони всё ещё не зажила, готовить он не мог, а то давно бы справился сам.

Он тяжело вздохнул и взял палочки. Понятно было, что всё он не осилит, остатки пропадут. Будь рядом Чу И — такой проблемы бы не возникло, тот не оставил бы ни крошки.

Янь Хан поднял взгляд на пустой стул напротив. Взгляд проскользил через открытую дверь спальни прямо к балкону. Как обычно, он насытился парой кусочков, убрал остатки еды в раковину — тётушка поможет посуду, когда придёт завтра. До того момента, как удастся уснуть, оставалось ещё несколько часов, и Янь Хан, вернувшись на диван, взял в руки книгу.

Иногда его посещала мысль: как он вообще выносил такую жизнь раньше, в состоянии полного безделья и невыносимой скуки? Даже в тот год, когда они не виделись с Чу И, он ведь как-то приспособливался. А теперь, когда Чу И снова появился в его жизни, прошло-то всего ничего, а он уже начинает маяться от тоски и одиночества, не находя себе места.

Люди — странные существа.

Часов в десять вечера позвонил Цуй И:

— Завтра заеду за тобой, отвезу в больницу на перевязку.

— Не нужно, я сам доберусь, — ответил Янь Хан. — Я же не разучился ходить.

— Пара дней ничего не решат, — отрезал Цуй И. — Мне не сложно.

— Хорошо. — Янь Хан усмехнулся.

Раны на поясе и животе затянулись, мази больше не требовались, достаточно было просто прикрывать их марлевой повязкой, а вот руку действительно нужно было перевязать. Янь Хан поднял ладонь, разглядывая её. И тут его внезапно охватило глухое раздражение: Чу И знает, что он всё ещё «отлживается» дома, знает, что раны не зажили, что в душ сходить — целая проблема... И при этом — ни слуху ни духу?

Он вытащил телефон. Даже если Чу И сильно изменился, его состояние в WeChat оставалось

прежним: он почти не вёл ленту, и узнать что-то о его жизни из соцсетей было попросту невозможно.

— Крутой ты, Брат Гоу.

Сегодня днём телефон Чу И разрывался от уведомлений — больше десяти запросов на добавление в друзья. Чу И смотрел на череду сообщений, чувствуя себя в полной растерянности. Он привык к мёртвой тишине в своём аккаунте; изредка заглядывали один-два незнакомца, которых он просто игнорировал. Но сейчас все запросы пестрели надписями: «Я твой одноклассник», «Я из 2-й группы дошкольного образования», «Привет, я твоя старшекурсница»...

Это были ребята из их учебного заведения. Сбитый с толку, он не мог просто всех проигнорировать, поэтому пришлось принимать заявки одну за другой. А следом посыпались сообщения:

— Брат Гоу, наконец-то добавил!

— Привет, деревенщина!

...

— Мой аккаунт, — Чу И сидел на кровати, оглядывая нескольких ребят, которые стояли или сидели вокруг стола, — ч-что происходит?

— М? — Чжоу Чунъян поднял на него голову.

— Много людей добавляют, в друзья, — сказал Чу И.

— Ху Бяо! — крикнул Чжоу Чунъян в сторону туалета. — Это дело только он может объяснить.

Как только прозвучало имя Ху Бяо, Чу И сразу всё понял. Раньше аккаунт Чжоу Чунъяна тоже атаковали запросами — тогда Ху Бяо «сдал» его за порцию шашлыка.

— Что такое? — Ху Бяо вышел из туалета.

— Рассказывай, — бросил Гао Сяоян. — Как ты сдал Брата Гоу, предатель из 403-й комнаты?

Ху Бяо цыкнул:

— Я вообще-то посол по связям с общественностью нашей 403-й!

— Спасибо, — отозвался Чжоу Чунъян. — У меня в WeChat теперь пара девчонок, которые хотят «исправить» мою ориентацию. Мне что, тебя угостить чем-нибудь вкусненьким за это?

— А мужики тебя не добавляют? — спросил Ху Бяо.

— Пошёл вон. — Чжоу Чунъян пнул его под зад.

— От аккаунта Брата Гоу я никакой выгоды не поимел, — Ху Бяо отряхнул штаны. — Серьёзно, вокруг тебя вьётся куча девчонок, глазки строят, у тебя ноги ещё не дрожат?

— Не дрожат, — ответил Чжоу Чунъян. — Если бы вокруг меня вились красавчики, тогда бы, может, и задрожали.

Вся комната залилась хохотом.

— Да нет же, — вздохнул У Сюй. — Они к тебе подкатывают, потому что им нужен номер Чу И, почему у тебя ноги должны дрожать? Тебе не обидно?

— Ты ничего не понимаешь, — Ху Бяо, смеясь, схватился за перекладину верхней койки и подтянулся. — Чу И, там среди них Цзян Яньни есть. С тебя причитается за это.

Цзян Яньни?

Чу И промолчал, глядя на Ху Бяо.

— Он не знает, кто такая Цзян Яньни, — сказал Ли Цзыцян. — Неудивительно, что его считают парнем Чжоу Чунъяна, он ведь даже не смотрит на девчонок.

Чу И смутился.

— Он и на парней не смотрит, — вздохнул Чжан Чян. — Крутость в том и заключается.

— Цзян Яньни, — Ху Бяо посмотрел на Чу И с видом «безнадёжный случай». — Школьная красавица, Брат Гоу! Белокожая, ноги от ушей, улыбка — сахар.

У Чу И в памяти не всплыло ровным счётом ничего. Кроме парней с их курса автомеханики и тех задир, с которыми они не раз дрались, он ни девушек, ни парней не запомнил.

— А, — только и смог вежливо ответить он.

— Считай, что я ничего не говорил, — Ху Бяо глянул на него и спрыгнул вниз.

Чжоу Чунъян сидел у стола, раскачиваясь на стуле и посмеиваясь.

— Тебе нужно? — Чу И посмотрел на Ху Бяо. — Её контакт?

— Твою ж, — Ху Бяо подпрыгнул, — давай!

Запросов было много, и не все использовали настоящие имена, поэтому Ху Бяо определял нужную девушку по селфи в альбоме.

— Не ожидал, — протянул Ху Бяо. — Красавица школы такие фотошопные селфи постит, мать родная не узнает... Едва понял, что это она.

Чу И улыбнулся и взглянул на фотографию. Честно говоря, ничего особенного, даже Бейкэ казалась ему красивее. Впрочем, его чувство прекрасного всегда было развито слабо, так что это нормально. Всё-таки не у каждого есть внешность Янь Хана, от которой даже такой эстетически «глухой» человек, как он, понимает — вот это действительно красавец.

При мысли о Янь Хане он откинулся на подушку, уставившись в стену, и открыл его профиль. За последние дни Янь Хан не опубликовал ни одного поста в ленте WeChat. Из-за руки? Но ведь у него, как говорили, есть скрытые навыки левой руки? Неужели трудно пару раз тыкнуть в экран?

Он вздохнул. С того дня, как он ответил Янь Хану простым «есть», тот больше не подавал признаков жизни. На самом деле в том, что Янь Хан не пишет первым, не было ничего странного. Обычно инициатором общения выступал он сам, а Янь Хан писал только по делу —

например, когда спрашивал, есть ли кто в общежитии.

Чу И нахмурился. Чем больше он думал, тем сильнее ему казалось, что его ответ был слишком сухим. Янь Хан ведь просто волновался, что он вернётся в пустую комнату и заскучает, спросил из заботы, а он ответил одним-единственным словом.

Он перевернулся на другой бок и открыл диалог с Янь Ханом. Долго смотрел на экран, не зная, что сказать. В этот момент его охватила паника. За какие-то несколько дней он будто бы разучился находить повод для разговора с Янь Ханом.

Нет, не то. У него никогда и не было поводов. Или, вернее, повод всегда был один — ему просто хотелось поговорить с Янь Ханом. Но теперь всё стало иначе. Как только он лишился возможности запросто писать Янь Хану, лишь потому, что соскучился, он оказался в полном тупике.

— Брат Гоу! — позвал его Ху Бяо.

— А. — Чу И погасил экран телефона и перевернулся.

— Чёрт, на имя Чу И он уже не отзывается, — сказал Ли Цзыцян. — Только на «Брат Гоу» реагирует.

— Не расслышал, — Чу И сел.

— Идём прогуляемся, — сказал Чжоу Чунъян. — Пойдёшь?

Чу И помедлил:

— Пойду.

Если все уйдут и они останутся с Су Бинем вдвоём, станет совсем неважно, а прогулка — хороший способ отвлечься.

Янь Хан лежал на кровати, слушая музыку в наушниках.

<http://bllate.org/book/18095/1747743>